

Стало развиваться новое направление в отечественной историографии – историография истории Октябрьской революции, истории РКП(б) и Гражданской войны.

Создание Истпарта было следствием цензурной практики аппарата ЦК и идеи ограничения политической значимости архивов, прозвучавшей в годы Гражданской войны. М.Ю. Дашинимаева утверждает, что ЦК делегировал им часть своих функций, как научных, так и цензурных. Участвуя в архивных и библиотечных чистках, реализуя цензурные функции аппарата ЦК, Истпарт стал не только институтом исторической науки, но и составной частью политической системы⁵¹⁰.

Отмечая успехи современной исторической науки в изучении уральских истпартов, необходимо заметить, что ученые рассматривают 1920-30-х гг. как период, в который был проведен политически заданный набор фактов, положено начало планового и идеологически обусловленного формирования источниковой базы и публикаторской деятельности. Это, впрочем, не исключает особую значимость данного этапа, поскольку перед исторической наукой встали новые задачи, при решении которых необходимо было осуществить ее перестройку для эффективной научно-исследовательской работы, которая бы отвечала потребностям нового режима.

Суть перестройки заключалась в насаждении государственных форм организации науки. С этого времени историческая наука подвергалась массированным атакам со стороны партийно-государственной цензуры. Многочисленные архивные чистки, начавшиеся в то время, отражали усиление Коммунистической партии в научной, общественной и культурной жизни страны. Истпарты стали центральным звеном системы обслуживания государственной власти с целью документального обеспечения ее притязаний на правопреемственность, законное происхождение, и, именно в них советская историческая наука обрела собственную организационную основу.

И.В. Побережников
Екатеринбург

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОБНОВЛЕННЫЙ ПОДХОД

Модернизационный подход (мультидисциплинарные теории модернизации), возникший в середине XX в. под влиянием веры в прогресс и универсальные законы, регулирующие развитие разнообразных обществ, внес существенный вклад в освоение проблематики раз-

⁵¹⁰ Дашинимаева М.Ю. История создания и деятельности истпартов на территории Байкальского региона (1921 – 1938 гг.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ. 2009. С. 5

вития⁵¹¹. Именно проблемы развития, перехода от традиционности к современности оказались в исследовательском фокусе представителей данного направления, которые проводили анализ преимущественно на страновом уровне, оперировали такими переменными, как культурные ценности и социальные институты, и использовали в качестве ключевых понятия традиция и современность.

Теоретические основы модернизационного подхода были разработаны в рамках эволюционизма, структурного функционализма, веберовской традиции⁵¹². Такой разнообразный и богатый теоретический фундамент создавал предпосылки для развития, совершенствования, оптимизации модернизационного подхода в будущем за счет возможной перестановки акцентов, реконфигурирования элементов теоретического базиса в ответ на вызовы реальности и потребности самих социальных и гуманитарных наук, склонных к постоянному обновлению. Действительно, модернизационный подход не застыл, не превратился в догматическое учение, как это случилось, например, с марксистским подходом в СССР; напротив, он обнаружил значительный творческий потенциал, склонность к обновлению, открытость по отношению к критическим и конкурирующим теоретическим перспективам.

Впоследствии модернизационная парадигма была в значительной степени пересмотрена и усовершенствована. Со временем для сторонников модернизационного подхода стала очевидной необходимость учета социокультурного контекста модернизации, получили признание идеи многовариантного и циклического характера модернизации, влияния на ее результаты мир-системного контекста; в теоретическую модель был включен фактор исторической случайности; на фоне угасания интереса к анонимным законам эволюции возросло внимание к роли социальных акторов, обладающих возможностью трансформировать исторические ситуации; пересмотру подверглось прежнее жесткое представление о системном характере процесса модернизации, на смену которому пришло понимание разновекторного поведения различных социальных сегментов в контексте модернизационного перехода⁵¹³.

⁵¹¹ См.: *Black C.E.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y.: Harper Colophon Books, 1975; *Levy M.J.* Modernization and the Structure of Societies. Princeton, 1966; *Rostow W.W.* The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960; *Lerner D.* The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. New York, London, 1965; *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

⁵¹² *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. С. 70—77.

⁵¹³ *Grancelli B.* (ed.). Social Change and Modernization: Lessons from Eastern Europe. Berlin; New York: De Gruyter, 1995; *Царф В.* Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс. 1998. № 8. С. 16—17; *Штампка И.* Социология социальных изменений; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000; *Турен А.* Возвращение человека действительного. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998; *Интелекст Р.* Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Ан-

Все указанные теоретические новации способствовали превращению первоначально односторонней и абстрактной теоретической модели классического периода, не игравшей существенной роли в историко-эмпирических исследованиях, в многомерную и эластичную по отношению к эмпирической реальности научно-исследовательскую программу. Таким образом, модернизационная парадигма продолжает развиваться, совершая при этом экспансию в новые для нее области теоретизирования и абсорбируя (и адаптируя) новые теоретико-методологические подходы.

При этом применительно к современным историографическим практикам сам модернизационный подход нуждается в определенном совершенствовании – своеобразной модернизации, учитывающей новейшие теоретико-методологические вызовы: расширенное включение в орбиту внимания человека с его историческими практиками; необходимость учета воздействий микростратегий на динамику и характер модернизации; потребность в синтезе макро- и микроисследований⁵¹⁴.

Существуют различные трактовки самого процесса модернизации. Согласно хронологически первой версии модернизационного подхода (ее можно определить как эволюционистскую), получившей распространение в классических трудах представителей модернизационной парадигмы, акцент делается на эволюционный и прогрессивный характер модернизации, что предполагает всеобщее стадийное движение от примитивных к более сложным, совершенным формам социального бытия в соответствии с универсальными закономерностям преимущественно эндогенного характера. В рамках подобного подхода история страны трактуется как реализация общих закономерностей периода от традиционного к индустриальному обществу.

Второй подход, намеченный в ранних работах американского экономического историка А. Гершенкрона, акцентирует внимание на зависимость механизмов модернизации от исторического времени, времени вступления страны в процесс модернизации⁵¹⁵. Согласно данному подходу, со временем (и в зависимости от места) меняются сами механизмы модернизации, сама модернизация подвергается трансформации (соответственно, данный подход можно определить как трансформационистский). Второй подход создает основы для видения

тология / Под редакцией В.Л. Ингоземцева. М.: Academia, 1999. С. 267—268; *Ингокарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011.

⁵¹⁴ См.: Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы. М., 2011; Способы постижения прошлого: Методология и теория исторической науки. М., 2011; *Уэверс П.Ю.* Франция XVI века: Опыт реконструкции по нотариальным актам. М., 2004; Он же. Перспективы социальной истории и нотариальные источники (французский пример) // Труды отделения историко-филологических наук РАН. 2006 год. М., 2007. С. 3—14; *Даманска Э.* Философия истории после постмодернизма. М., 2010; *Burke P.* History and Social Theory. N.Y., 1993.

⁵¹⁵ Данная концепция нашла отражение в работе: *Gershenkron A.* Economic backwardness in historical perspective. Cambridge, Mass., 1962. Также см.: *Гершенкрон А.* Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры. М., 2004. С. 420—447.

модернизации как множественного вариативного процесса, разные проекции которого могут рассматриваться конкретно-исторически, как резюме сложных взаимодействий внутренних и внешних факторов.

Сторонники третьего подхода принципиально стоят на позициях исторического плюрализма, несводимости пространственного многообразия к какому-либо магистральному направлению, настаивая на многовекторности и своеобразии модернизаций, протекавших в различных культурно-цивилизационных контекстах и опиравшихся, соответственно, на различные социокультурные традиции (данный подход можно определить как плюралистический)⁵¹⁶. Включение цивилизационно-культурного измерения позволяет выходить за рамки эволюционистской теоретической конструкции и переориентировать изучение модернизации с привычного институционально-экономического уровня на область культуры и цивилизации, где как раз и могут быть обнаружены ключевые факторы, выступающие в качестве стимулов или барьеров к проведению преобразований, а также обеспечивающие своеобразный облик последних.

Следующая возможная трактовка модернизации намечена в публикациях сторонника цивилизационной парадигмы японского исследователя Ш. Ито⁵¹⁷. По мнению последнего, представление об изолированном развитии цивилизаций является мифом. Напротив, настаивает ученый, многие цивилизации развивались оказывая влияние друг на друга. При этом внутренние ритмы цивилизаций подвергались трансформациям под воздействием других цивилизаций. То обстоятельство, что в рамках данной теоретической конструкции модернизация (как, вообще, любая «глобальная трансформация») совершается в процессе взаимодействий (своеобразных сплетений, фигураций) между культурно-историческими массивами, сопровождающихся диффузией идей, технологий, организационных моделей, такую трактовку, по отдаленной аналогии с фигурационной социологией процессов Н. Элиаса, можно назвать фигурационной.

Использование фигурационного культурно-цивилизационного подхода требует пересмотра устоявшихся концептуализаций модернизации. При этом в основу данной реконцептуализации может быть положена современная структурационная теория, которая позволяет анализировать взаимодействия между изменениями, локализующимися на разных общественных уровнях. Структурационный подход (само понятие структурация получило широкое признание благодаря работам Э. Гидденса), в рамках которых делаются попытки совместить струк-

⁵¹⁶ Например, см.: *Сенявский А.С.* Социальные трансформации в России в контексте цивилизационной специфики (XX в.) // *Социальные трансформации в российской истории: Доклады международной научной конференции, 2–3 июля 2004 г.* Екатеринбург-М.: «Академкнига», 2004. С. 90–108.

⁵¹⁷ *Ито Ш.* Схема для сравнительного исследования цивилизаций // *Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории.* Новосибирск, 2001. С. 345–354.

туралистский и деятельностный подходы (structure and agency), включает на сегодня широкий спектр социологических теорий: У. Бакли, А. Этциони, А. Турена, М. Арчер, Э. Гидденса, П. Штомпки.

Структурационная теория базируется на тезисе, что общественный мир – не некое постоянное и неизменное статическое состояние, а скорее непрерывный динамический процесс; общество не существует, а формируется, происходит, при этом оно складывается скорее из событий, нежели из объектов. Социальные изменения рассматриваются как кумулятивный результат, как некая «равнодействующая» многих процессов, представляют собой слияние множественных процессов с различными векторами, частично перекрещивающимися, частично сближающимися и частично расходящимися, поддерживающими или уничтожающими друг друга. Общество, подвергающееся изменениям, не воспринимается как сущность, объект или как застывшая система, а представляет собой сеть отношений, пронизанную напряжением и гармонией, конфликтами и сплоченностью.

Структурационный подход позволяет включить в орбиту внимания как субъективный, человеческий фактор (ведь люди, в конце концов, создают свое общество и историю), так и надындивидуальный, структурный, объективный контекст, которые ограничивает произвол действующих в истории персонажей, устанавливает определенные рамки (структурные условия, унаследованных от прошлого), которые люди усиливают или модифицируют своими действиями и в новом виде передают своим наследникам⁵¹⁸. Представление о диалектике структур и действий (действия людей частично детерминированы прежними структурами, в то время как будущие структуры частично детерминированы нынешними действиями субъектов) позволяет объяснять взаимодействия между общественными процессами разных уровней, в том числе макро- и микропроцессами в контексте модернизации.

В свое время нами было предложено определение модернизации как всеобъемлющего процесса инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному, индустриальному обществу, которое получило определенную популярность в литературе. Подобное определение, в целом правильное, спрямляет, однако, зигзаги реальных модернизационных процессов, не отражает всей сложности и противоречивости переходной эпохи.

Учитывая сложную природу модернизационного перехода и вариативный характер протекания его в различных контекстах, мы предлагаем следующее определение модернизации – сложный эндогенно-экзогенный направленно-циклический процесс взаимодействия струк-

⁵¹⁸ Гидденс Э. Элементы теории структурации // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. С. 40—70; Он же. Устроение общества: Очерки теории структурации. М., 2003; Также см.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

тур и деятельности, традиций и новаций при переходе от традиционного к современному обществу, в свою очередь, осуществляющийся посредством механизмов и субпроцессов, конфигурация и степень проявления которых варьируются в различных цивилизационно-культурных контекстах⁵¹⁹.

В принципе возможно, наряду с новым, использование и прежнего определения модернизации для обозначения «общей» абстрактной идеал-типической модернизации, конструируемой по «эталонным» образцам. Применение двух определений позволяет идентифицировать модернизацию «общую» и «специфическую» (по аналогии с неозволюционистским разведением общей и специфической эволюции)⁵²⁰. Второе определение может использоваться для анализа конкретных способов адаптации модернизационных механизмов к средовым условиям (социокультурным, историческим, географическим).

Эффективность современного модернизационного подхода в изучении перехода от традиционного к современному обществу обусловлена его многомерностью, чувствительностью как к эндогенным факторам и механизмам, так и к экзогенным. Объясняя динамику перехода, сторонники модернизационного подхода учитывают действие механизма структурно-функциональной дифференциации⁵²¹, обоснованного Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, Н. Смелзером, что находит выражение в процессах protoиндустриализации, индустриализации, урбанизации, бюрократизации, образовательной революции, формирования гражданского общества; воздействие институтов, созданных предшествующими поколениями, на дальнейший ход развития (траекторная зависимость или зависимость от предшествующей маршрута развития, программирующая в действительности разновекторный характер страновых вариантов модернизаций)⁵²²; социальные конфигу-

⁵¹⁹ Впервые подобная реконцептуализация была предложена нами в 2009 г. См.: *Побережников И.В.* Уровни изучения модернизации: мировой, цивилизационный, страновой, региональный, локальный (георетические аспекты) // *Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы Всероссийской научной конференции, 2-3 июля 2009 г.* / отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: БКИ, 2009. С. 58.

⁵²⁰ *Побережников И.В.* Параллели в эволюции теорий макроисторической динамики // *IMAGINES MUNDI: альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв.* № 7. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. С. 190—201.

⁵²¹ См.: *Smelser N.* Toward a Theory of Modernization // Etzioni A. and Etzioni E. (eds.) *Social Change: Sources, Patterns, and Consequences.* New York: Basic Books, 1973. P. 268—284; Idem. *The Modernization of Social Relations // Modernization. The Dynamics of Growth.* N.Y.; L., 1966. P. 110—121; *Parsons T.* A Functional Theory of Change // *Ibid.* P. 78—86. Также см.: *Побережников И.В.* Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте экономической модернизации // *Экономическая история. Обзорение.* М., 2006. Вып. 12. С. 148—165.

⁵²² См.: *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; Он же. Институты и экономический рост: историческое введение // *THESIS.* 1993. Т. 1, № 2. С. 69—91; Он же. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010; *Нестеренко А.Н.* Экономика и институциональная теория. М., 2002; *Нуреев Р.М.* Россия: особенности институционального развития. М., 2009; Он же. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М., 2008; *Институциональная экономика* / Под общ. ред. А. Олейника. М., 2005; *Дэвид П.* Клио и экономическая теория QWERTY // *Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и процесса.* М., 2007. С. 139—150; Он же. Зависимость от пути развития и исторические

рации, которые складываются между социальными силами, классами, стратами, определяют лидерство⁵²³ – и оказывают существенное влияние на выбор тех или иных инструментов преобразований, в частности, реформистских или революционных.

При этом нельзя недооценивать, конечно, и роль диффузии, то есть механизма распространения инноваций, в том числе их импорта в определенное общество извне, как важнейшего механизма модернизации и одновременно дифференцирующего фактора⁵²⁴. С одной стороны, вроде бы диффузия способствует конвергенции, страновой гомогенизации. С другой стороны, обеспечивая трансплантацию экзоинноваций на различные социоисторические ландшафты, она усиливает нестроту модернизирующихся обществ.

Поскольку модернизация – всеобъемлющий, многоплановый, многомерный процесс, постольку возникает необходимость самостоятельного анализа модернизационных процессов на различных общественных уровнях и установления соответствия, согласования (также как и несоответствия, расстыковки) между ними⁵²⁵. Факторы вариации процессов модернизации на различных уровнях разнообразны. На мир-системном уровне ключевое значение имеет взаимосвязанность динамик развития различных обществ. На цивилизационном уровне в качестве дифференцирующих факторов выступают цивилизационно-культурные контексты, фундаментальные базовые (матричные) структуры и ценности⁵²⁶, накладывающие отпечаток на цивилизационную динамику, в том числе модернизационную.

Дифференциация страновых вариантов модернизации обусловлена особенностями географического положения, исторического опыта стран, их размерами, временем вступления страны в модернизационную гонку, выбором стратегии развития. Необходимость исследования модернизации на региональном уровне обусловлена значимостью пространственных измерений модернизации, территориальной неоднородностью модернизационных процессов. Потребность же в локальных исследованиях модернизации (в многочисленных районах, поселениях, в жизни отдельных людей) объясняется тем, что именно микроуровень порождает макроисторию, поскольку истори-

---

общественные науки: вводная лекция // Там же. С. 183—207; *Hуpеев Р., Ламов Ю.* Что такое зависимость от предшествующего развития и как ее изучают российские экономисты // Там же. С. 228—256.

⁵²³ *Moore B., Jr.* *Social Origins of Dictatorship and Democracy.* Boston, 1966.

⁵²⁴ Значимость диффузии в контексте страновой модернизации наглядно демонстрирует исследование Е.В. Алексеевой: *Алексеева Е.В.* Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М.: 2007.

⁵²⁵ Подробное обоснование многоуровневого анализа модернизации дано автором в: *Побережников И.В.* Уровни изучения модернизации... С. 55—65.

⁵²⁶ По существу в данном случае речь идет об институциональной матрице, под которой, согласно мнению С.Г. Кирдиной, восходящему к концепциям К. Полаanyi и Д.Норта, следует понимать устойчивую, исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической, находящихся в неизменном соответствии. См.: *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.

ческая динамика обеспечивается многочисленными действиями людей; их выборы и стратегии способствуют формированию новых социальных структур, обуславливая, таким образом, и своеобразие рисунка становящегося современного общества, подчеркивая его национальную специфику.

Попытки исследования региональной компоненты модернизации привели к разработке особого регионально-ориентированного модернизационного подхода, предполагающего отказ от односторонней линейной трактовки модернизации; признание вариативного, неоднозначного характера взаимодействия традиции и модернизации; принятие возможности длительного некомплексного развертывания модернизационного процесса не только в социальном, но и в пространственном плане; признание возможности вариативного поведения территориальных единиц (регионов и субрегионов) в процессе модернизации (конвергенция и дивергенция; восходящая, нисходящая или циклическая динамика)⁵²⁷.

Данная модель, в отличие от подходов, применявшихся в рамках прежних модернизационных исследований, отличается большей гибкостью и эластичностью по отношению к изучаемой реальности, переменным и пространственным ее измерениям; она более продуктивна при изучении субстантовой (региональной, субрегиональной) динамики модернизации, поскольку не требует рассматривать общество как однородное единое целое (монолит), функционирующее по одним и тем же схемам в любой точке своего пространства и временной протяженности. Напротив, она позволяет рассматривать общество как реальное, живое, неоднородное, вариативно (в том числе и в пространственном плане) реагирующее на вызовы современности.

Применение регионально-ориентированного подхода при изучении модернизации позволило сформулировать концепцию фронтальной модернизации применительно к тем регионам, в которых модернизация осуществлялась в условиях незавершенного освоения. Подобные ситуации были характерны для стран фронта, которые продолжали осваиваться в современную эпоху. К числу таких стран можно отнести Россию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию. Восточные регионы России, Урал и Сибирь, в основном включенные в состав страны к началу модернизации, могут рассматриваться в качестве ва-

⁵²⁷ *Побережников И.В.* Региональные аспекты модернизации: теоретико-методологические проблемы // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития: Сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 17—27; Он же. Пространственные аспекты развития: теоретико-методологические проблемы // Историческое пространство России: инерция и трансформация: Материалы Всероссийской научной конференции (12 мая 2003 г.). Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. С. 20—27; Он же. Регион в контексте модернизации (Урал в XVIII — начале XX в.) // Седьмые Татищевские чтения. В.Н. Татищев и культурное наследие Урала в исторической динамике. Доклады и сообщения. / Екатеринбург, 17—18 апреля 2008 г. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2008. С. 326—334; Россия в XVII — начале XX в.: региональные аспекты модернизации / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: УрО РАН, 2006.

рианта фронтальной модернизации в XVIII — начале XX в. К числу особенностей фронтальной модели модернизации (на примере восточных регионов России XVIII — начала XX в.) можно отнести большую подвижность населения, сохранявшее свою значимость освоение в разнообразных проявлениях, особая роль военного элемента, усиление гетерогенности в социальном, экономическом, культурном отношениях, причудливое переплетение традиции и новации в производственной, социально-институциональной, управленческой сферах, формирование анклавно-конгломератной пространственной структуры⁵²⁸.

Дифференцированный подход к пространственному измерению модернизации следует дополнить диверсификацией модернизационной темпоральности, поскольку в исторической конкретике имеет место пересечение и интерференция разных временных порядков, в частности, «медленного» цивилизационного, более быстрого, векторного, еще более быстрого, циклического (в данном случае, правда, необходимо помнить о существовании циклов различной продолжительности, в том числе предельно длинных, могущих включать в свой состав векторные тренды). Из этого следует сложная структурность, как бы многоэтажность модернизации, содержащей и динамику усложнения (развитие, прогресс), и колебательную динамику, и крайне медленные, почти стабильные состояния. Все это необходимо учитывать при объяснении отдельных примеров и вариантов модернизации, поскольку разные темпоральные режимы оказывают воздействие друг на друга, а конечный результат модернизации оказывается зависящим от того, какой временной регистр окажется наиболее сильным.

Итак, нами предлагается обновленный подход изучения исторических процессов модернизации, который можно назвать пространственно-временным. Суть его состоит в дифференциации пространственных и временных аспектов модернизации и выявлении специфических исторических механизмов модернизации на различных общественных «этажах» и в разных общественных «коридорах». Следствием подобного подхода становится возможность обсуждения проблемы модернизаций (не единой, монолитной, абсолютной, тотальной модернизации) – временных, цивилизационных, страновых, региональных, субрегиональных, локальных, протекавших в различные исторические эпохи и в разных пространственных нишах.

⁵²⁸ См.: *Побережников И.В.* Урал в XVIII – XIX вв. (пример фронтальной модернизации) // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. / Екатеринбург, 27–28 мая 2010 г. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010. С. 308 – 310; Он же. Модель фронтальной модернизации (на примере восточных регионов России в XVIII–XIX вв.) // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты / Материалы межрегиональной научной конференции, 30 июня – 2 июля 2010 г. Новосибирск: «Параллель», 2010. С. 34 – 41; Он же. Особенности фронтальной модернизации (на примере Урала XVIII – XIX вв.) // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 11. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 202 – 210.